

Рябых против России
[Ryabykh – Russia] (№ 52854/99)

Постановление от 24 июля 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1997 году районный суд принял решение в пользу заявительницы, обратившейся в суд с исковыми требованиями по поводу того, что государство не произвело индексацию ее сбережений на банковском вкладе с тем, чтобы компенсировать обесценение средств в результате инфляции; проведение индексации вклада – по ее утверждению – требовалось законом 1995 года. После того, как это решение было отменено судом второй инстанции, районный суд принял сходное решение, присудив заявительнице почти 134 000 рублей. Это решение вступило в законную силу в июне 1998 года.

Однако в 1999 году областной суд по протесту председателя этого суда, принесенного в порядке надзора, отменил решение районного суда и отклонил исковые требования заявительницы. В 2001 году Верховный Суд России рассмотрел протест по делу, принесенный в порядке надзора, и направил дело на новое рассмотрение в районный суд, который вновь вынес решение в пользу заявительницы. Областной суд опять отменил это решение и направил дело на повторное рассмотрение в районный суд, который в новом составе отклонил исковые требования заявительницы. Областной суд оставил в силе данное решение районного суда. Однако по протесту председателя Областного суда решение Областного суда было отменено. Затем районный суд частично удовлетворил требования Рябых, и Областной суд оставил это решение в силе. Впоследствии заявительница заключила с властями мировое соглашение, и государство приобрело для нее квартиру стоимостью 330 000 рублей.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Хотя кажется, что государство предприняло усилия исправить ситуацию заявительницы (было вынесено судебное решение, удовлетворяющее ее исковые требования, и ей была приобретена квартира), на самом деле главным вопросом, поднятым ее жалобой на нарушение положений Статьи 6 Конвенции, был не отказ государства произвести индексацию вклада, а скорее вопрос о правомерности надзорного производства. Тот факт, что требования заявительницы, в конечном счете, были удовлетворены, сам по себе не устраняет последствия правовой неопределенности, которую ей пришлось претерпевать в течение трех лет после того, как первоначальное решение, принятое судом в ее пользу, было отменено. Она могла поэтому продолжать утверждать, что была жертвой нарушения Конвенции в этом отношении.

Приведение в действие механизма надзорного производства вылилось в то, что всё судопроизводство по делу заявительницы, увенчанное вступившим в силу решением суда, свелось на нет. Надзорное производство было приведено в действие председателем Областного суда, который не был стороной в деле, и не было никаких ограничений во времени для осуществления его надзорных полномочий.

Право на доступ к правосудию иллюзорно, если вступившее в законную силу и обязательное для исполнения судебное решение может быть отменено по заявлению какого-либо должностного лица государства, и в настоящем деле Областной суд, прибегнув к надзорному производству, нарушил принцип правовой определенности и право заявительницы на доступ к правосудию. При таких обстоятельствах нет необходимости исследовать вопрос о том, были ли в надзорном производстве соблюдены процессуальные гарантии, предусмотренные Статьей 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. При данных обстоятельствах нет необходимости исследовать вопрос о том, были ли в надзорном производстве соблюдены процессуальные гарантии, предусмотренные Статьей 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что нет необходимости исследовать вопрос о том, были ли в надзорном производстве соблюдены процессуальные гарантии, предусмотренные Статьей 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В результате достигнутого мирового соглашения государство обеспечило заявительницу квартирой, стоимость которой значительно выше той суммы, которая ей первоначально была присуждена. Кроме того, из положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не вытекает требование, чтобы государство поддерживало бы покупательную способность вкладов граждан, и закон 1995 года, как он толкуется судами страны, не устанавливает обеспеченное правовым принуждением обязательство государства компенсировать потери, вызванные инфляцией.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу положения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. В установленные сроки заявительница не предъявила никаких требований о выплате компенсации.